

Ли Жань посмотрел на дверь, прилёг на кровать, с улыбкой в уголках глаз, и снова произнёс:

— До чего же занято.

Сегодня после занятий Ли Жань увидел у школьных ворот знакомый автомобиль.

Поколебавшись мгновение, он услышал автомобильный сигнал, подгонявший его поторопиться и сесть в машину.

Шэнь Яо сидел на пассажирском сиденье:

— Мама, разве сегодня не надо забирать младшего брата?

— Сегодня твой день рождения, мы всей семьей уже давно не собирались вместе, — ответила мать Шэнь.

Однако машина поехала совсем не в сторону дома.

Шэнь Яо сразу понял, в чём дело.

Когда автомобиль остановился, Шэнь Яо всё же не удержался от вопроса:

— Мам, зачем мы сюда приехали?

Правая рука вновь начала непроизвольно и яростно впиваться ногтями в левую.

— Сегодня твой день рождения, я позвала твоего отца поужинать дома. Номер комнаты ты знаешь, иди, — произнесла мать Шэнь, даже не взглянув на Шэнь Яо.

Шэнь Яо с остекленевшим видом вышел из машины и по знакомому с детства маршруту дошел до нужной двери.

Он впервые в жизни пожалел, что обладает столь хорошей памятью.

К этому моменту левая рука уже была исцарапана до крови.

Отупевшим, пустым взглядом он смотрел на четыре пары сияющих золотом женских туфель на высоких каблуках, стоявших перед входом.

Из комнаты доносились воркование отца и голоса других женщин.

Шэнь Яо так и замер у порога, слушая радостный смех и веселье, доносившиеся изнутри.

В мыслях пронеслось: какой же замечательный отец — у него вечно нет времени на собственного сына, зато находится сколько угодно часов на утеху с любовницей.

Присев на корточки у двери, он переломал каблуки у всех четырёх пар сверкающих золотом туфель и только после этого спустился вниз.

Мать Шэнь ждала в машине. Когда Шэнь Яо забрался внутрь, она спросила:

— На этот раз насколько молодая? Лет двадцать пять есть?

— Примерно, — Шэнь Яо попытался спрятать кровоточащую руку, опасаясь, что мать заметит.

Но мать Шэнь от начала и до конца жила в собственном мирке, и Шэнь Яо служил для неё лишь инструментом для слежки за мужем.

— И ведь с каждым разом всё моложе находит, — бросила мать Шэнь, тронулась с места и повезла его домой.

Бабушка Гэ с самого раннего утра хлопотала над подготовкой ко дню рождения Шэнь Яо.

Чуть свет она отправилась на рынок за свежими продуктами, заказала торт и весь день провела в заботах у плиты.

Вернувшись домой, Шэнь Яо увидел в гостиной растяжку с надписью «С днём рождения».

Мать Шэнь обронила:

— У меня совсем не было времени, так что я попросила бабушку Гэ кое-как всё украсить.

Глядя на знакомую надпись, Шэнь Яо вспомнил: точно такую же он сам вешал в прошлый день рождения младшего брата, а дальше ещё полагалось приписать «для» и имя брата.

Теперь же осталась лишь дежурная фраза, а с экрана телевизора всё так же крутили видеозапись счастливых моментов из прошлого — мать и младший брат празднуют именины.

К нему самому это, казалось, не имело никакого отношения.

И всё же Шэнь Яо сел за обеденный стол, мысленно говоря самому себе: «Сегодня мой день рождения».

Бабушка Гэ уже приготовила угощения, достала торт.

Только Шэнь Яо сидел за столом в полном одиночестве.

Ждал, пока семья соберётся вместе и кто-нибудь скажет ему те самые заветные слова: «С днём рождения».

Мать Шэнь сидела на диване, младший брат уже заснул рядом.

А Шэнь Яо продолжал сидеть за столом, наблюдая, как капля за каплей утекает время на часах.

Пробило полночь, но чуда не произошло: семья так и не собралась вместе, и заветного поздравления он не дождался.

В этот момент душевная броня Шэнь Яо окончательно рухнула.

Слёзы брызнули из глаз, а на губы изогнулись в горькой усмешке, словно говоря: «Смотри-ка, не тешь себя несбыточными надеждами, всё равно никого не дождёшься».

Шэнь Яо поднялся, взял нож для торта и провёл черту, отделив изображённую на лакомстве счастливую семью из четырёх человек от всего остального мира.

На глаза навернулись слёзы, и в порыве отчаяния он попытался разрезать пополам и ту фигурку, что символизировала его самого.

Никому нет до тебя дела — Шэнь Яо в очередной раз убедился в истинности этих слов.

С мёртвым сердцем он убрел в свою комнату.

А в подвале, несмотря на убогую обстановку, царила атмосфера тепла и уюта.

Бабушка Гэ праздновала день рождения Ли Жаня. Никаких изысков — лишь простая миска лапши долголетия, в которую положили чуть больше мяса, чем обычно.

И ещё маленький пирожинok в виде персика бессмертия, оставшийся в подарок от покупки торта для Шэнь Яо.

Но здесь Ли Жаню пели песню в честь дня рождения, ему желали успешно поступить в Цинбэй, окружая искренней любовью.

Ночью Ли Жань встал, чтобы попить воды.

И снова слышал какое-то шуршание. Первой мыслью было, что это Шэнь Яо.

Добравшись до знакомого места, он действительно увидел Шэнь Яо, который снова безжалостно полосовал ножом для фруктов уже зажившее запястье.

Крови натекло немало.

Неизвестно, сколько времени он уже этим занимался.

Ли Жань не дал Шэнь Яо опомниться: подскочил, схватил его за правую руку и потащил вверх.

Оказавшись в комнате Шэнь Яо, Ли Жань сразу же отыскал аптечку и принялся обрабатывать раны.

— Не надо! — Шэнь Яо оттолкнул руку Ли Жаня.

В его глазах плескалась ярость.

Уставившись на Ли Жаня безумным, иступлённым взглядом, он выкрикнул:

— Зачем перевязывать? Раз разве она не красива? Разве не привлекает взгляд? Почему ты её видишь? Почему только ты один её видишь, почему?!

— По-твоему, это больно? Ха-ха-ха, когда нож режет плоть, это жутко больно, но проходит мгновение — и всё скрывают под одеждой.

— А здесь, — Шэнь Яо ткнул второй рукой себе в грудь, в область сердца, — здесь просто нечем дышать, понимаешь?!

Казалось, лишь перед Ли Жанем он был способен обнажить свою душу до конца.

— Если потеряешь слишком много крови — умрёшь! — Ли Жань снова перехватил кровоточащее запястье Шэнь Яо.

— Не хочу перевязывать. Если ты боишься, что я умру, сделай так же, как в прошлый раз, а? — на лице Шэнь Яо вновь появилась та самая невинная, безмятежная улыбка.

Ему страстно хотелось увидеть на дерзком, непокорном лице Ли Жаня вспышку гнева и неизбежную покорность.

Но в следующее мгновение Шэнь Яо опешил — он никак не ожидал, что Ли Жань согласится так легко.

В его замкнутом сердце словно пробило крошечную отдушину, и внутри наконец смог просочиться глоток живительного кислорода.

— Перестанешь дёргаться? — Ли Жань поднял взгляд, его лицо оставалось спокойным и бесстрастным.

Шэнь Яо ничего не ответил, лишь продолжал неотрывно смотреть на это гордое лицо, на яркую кровь и испачканные ею губы.

И послушно замер на кровати, не смея шелохнуться.

Только тогда Ли Жань открыл аптечку, достал бинт и йодопирон.

Закончив с обработкой ран, уже собираясь уходить, Ли Жань бросил Шэнь Яо:

— С днём рождения. Хотя и немного с опозданием.

Заметив, что Ли Жань уходит, Шэнь Яо тихонько попросил:

— Не уходи, побудь со мной?

Ли Жань остановился, развернулся и вернулся к кровати.

Шэнь Яо сидел на краешке матраса, уперевшись руками позади себя и откинув корпус назад, глядя в потолок, избегая смотреть на Ли Жаня.

Он заговорил снова:

— Что ты сейчас сказал? Я расслышал.

Ли Жань со слегка окровавленным бинтом в руках замер у изголовья.

И повторил:

— С днём рождения. Хотя и немного с опозданием.

Глаза Шэнь Яо снова наполнились влагой.

Он не хотел плакать, особенно при Ли Жане — он же круглый отличник, лучший ученик в параллели, всегда и во всём.

Но предательские слёзы всё равно покатались из глаз, стоило ему услышать это запоздалое поздравление.

Шэнь Яо так и сидел с запрокинутой головой, глядя в потолок, а слёзы капля за каплей стекали по щекам и падали на постель.

Ли Жань стоял рядом и молча смотрел на него. Просто смотрел.

Ни один из них больше не произнёс ни слова.

Когда дыхание Шэнь Яо выровнялось, а буря внутри улеглась, он вытер ещё не высохшие дорожки слёз в уголках глаз.

И тихо сказал Ли Жаню:

— Спасибо.

Ли Жань кивнул, подхватил мусор и вышел из комнаты.

Шэнь Яо лежал на кровати, глядя на аккуратно перевязанную рану.

Вообще-то он мог дать выход эмоциям в собственной ванной, как делал это всегда раньше.

Но появился Ли Жань, и ему больше не хотелось прятаться в той глухой, никому не нужной ванной. Ему хотелось выйти к людям, хотелось узнать: заметит ли его Ли Жань?

Кажется, получилось.

<http://bllate.org/book/21873/2270779>